

Прямая трансляция, которую вел ребенок. Возраст ребенка предположительно около пяти лет.

Коммерческий отдел платформы получил сегодня звонки от двух агентств, которые надеялись получить контактную информацию опекунов стримера, желая заключить контракт.

Лю Чжэнь почувствовал головную боль, когда увидел это письмо. Босс был в плохом настроении, а этот отчет прямо сейчас... не взорвется ли он? Молодому господину еще не исполнилось и пяти лет, а его босс только недавно ощутил отцовскую любовь и не хотел видеть, как страдает малыш.

Нет, он не мог сообщить ему, что на их платформе Evergrande стримили несовершеннолетние, и такой маленький ребенок зарабатывал деньги для своих родителей, это Лю Чжэнь сам считал абсолютно позорным.

«И даже кто-то хочет подписать с ним контракт, вот же черт!»

Лю Чжэнь глубоко вздохнул и решил, что пусть PR-отдел сначала расследует ситуацию с ID этой «Красивой девушки».

Но, прежде чем он успел отправить сообщение, машина постепенно остановилась рядом с садом Haitang. Как только машина была припаркована, задняя дверь открылась.

— Второй дядя, почему ты живешь в таком доме? Я дважды приходил к тебе домой, чтобы разыскать тебя, и в итоге дворецкий Чжао недобро посмотрел на меня и сказал... Эй, давно не виделись, Лю Чжэнь.

Это говорил высокий и красивый мужчина, его левая рука была засунута в карман, у него были красивые персиковые глаза, и он приветливо улыбался.

— Четвертый молодой господин.

Лю Чжэнь был удивлен, его пальцы замерли над полуотредактированным текстовым сообщением. У него было плохое предчувствие.

Ли Цзюнь сузил свои черные глаза, а его боковой профиль был скрыт в темноте, не позволяющей различить выражение его лица.

— В последнее время ты ходишь ко мне в офис по любому поводу, — очевидно, что он произносил слова с явным недовольством.

Ли Иньчэнь протянул руку и умоляюще посмотрел на него глазами, в которых застыли слезы, отчего он выглядел очень жалко.

— Второй дядя, ты такой бессердечный. Я сначала пошел в твою компанию, там секретарь сообщил, что ты рано ушел по каким-то делам. Тогда я поехал к тебе домой. В результате дворецкий Чжао сказал, что ты не вернешься, и я снова поехал в компанию и ждал там несколько часов... Хорошо-хорошо, я здесь по делу!

Ему не потребовалось много времени, чтобы ощутить исходящий от Ли Цзюня холод.

— Мне двадцать восемь, не смотри на меня как на ребенка. Кхм... дело в том, что у меня нет брокерской компании, которая регистрирует лучших стримеров на крупных платформах, поэтому я всегда обращаю внимание на данные различных платформ прямых трансляций.

Услышав это, Лю Чжэнь почувал неладное. Конечно, вскоре после этого прозвучала следующая ключевая фраза Ли Иньчэня:

— Угадайте, что произошло? Недавно я прогуливался по нашей платформе Evergrande и в итоге увидел беспрецедентный потенциал!

— Хотя его не включили в десятку самых горячих, я могу гарантировать, что он обязательно станет популярным. В настоящее время на рынке нет такого же типа, поэтому нет необходимости случайно создавать его. Просто нужно полагаться на его идею естественной съемки и прямого эфира по желанию. Он может стать одним из самых горячих стримеров в этом году, только он и никто другой!

Лю Чжэнь напрягся.

— Четвертый молодой господин, босс сегодня не работает. Лучше обсудить это завтра...

— У трудоголика выходной? — Ли Иньчэнь потер ладони друг о друга, очевидно, не понимая, что с радостью копает себе могилу. — Второй дядя, PR-отдел сказал, что им нужно твое разрешение, чтобы дать мне контактную информацию другой стороны, так что позвони им побыстрее.

Ассистент вздохнул и одарил четвертого молодого господина беспомощной улыбкой. Шеф был сегодня в плохом настроении, поэтому, прежде чем тот начал плевать огнем, Лю Чжэнь намекнул Ли Иньчэню, но безрезультатно.

Ли Цзюнь нахмурил брови, а его глаза потемнели.

— Что не так с этим стримером, что ему нужно мое одобрение?

Evergrande Group была одной из компаний семьи Ли, которая занималась целым рядом сфер бизнеса, и в данный момент Ли Цзюнь был ее лидером. Среди них Evergrande Entertainment - популярная в наши дни сетевая платформа потокового вещания. Брокерская компания Ли

Иньчэня облегчала новым людям первую регистрацию в Evergrande.

PR-отдел Evergrande не был глуп и не стал бы затруднять Ли Иньчэню подписание контракта. Если только не возникнет проблем.

— Ха-ха, второй дядя, ты уловил ключевой момент. Я покажу тебе, и ты поймешь...

Ли Иньчэнь уже давно приготовил свой мобильный телефон. Как только он открыл его, оказалось, что это платформа Evergrande Live. Вскоре из телефона раздался мягкий голосок:

— Мамочка, если папа вернет себе память, он приедет к нам?

Мгновенно мужчина вытянулся, и выражение его лица изменилось! А Лю Чжэнь в первом ряду чуть не подпрыгнул на месте. В следующую секунду атмосфера в машине стала жуткой и холодной.

Тогда же из телефона раздался нежный женский голос:

— Дитя, ты не можешь ни есть, ни играть с ним, так почему ты думаешь о нем? Надень перчатки, мы едем домой.

— Мамочка... твой отец тоже ушел?

— Да...

— Что случилось потом?

— С тех пор я его больше не видела.

— Что...

— Эй, у этого ребенка нет ни отца, ни дедушки.

Персиковые глаза Ли Иньчэня прищурились, он затаил дыхание, крепче сжимая телефон, и долгое время пребывал в меланхолии.

— Так жалко.

Он был настолько поглощен разговором между матерью и сыном, что не заметил жуткую атмосферу в машине, показав экран телефона человеку рядом с ним, который до сих пор не

сказал ни слова.

— Второй дядя, посмотри на комментарии выше, а затем взгляни на данные о вознаграждениях. У этого ребенка нет отца, а у матери определенно имеется шарм, который покорило более 50% аудитории прямых трансляций Evergrande. Даже я не могу отделаться от чувства, что ребенок беден, и хочу вознаградить его, хочу посмотреть, что он делает каждый день и стала ли его жизнь лучше... не задирали ли его сегодня... ребенок превосходен!

Несмотря на то, что экран его телефона был абсолютно черным, там постоянно появлялись комментарии.

[О, я плачу.]

[Все хорошо, все будет хорошо, малыш, смотри вперед~]

[Эй, награда 6666 золотых монет.]

[Что ж, пришло время перевести мальчика в другой детский сад. Так много людей его ругают, это действительно нехорошо!]

[Комментатор выше, вы знаете, насколько хлопотно переводить малышей? Это не то, что обычные родители хотели бы для своих детей, ведь дети обязательно должны ходить в хороший садик! Есть ли у них рядом жилье? Если нет, им придется снимать жилье и переезжать, сколько денег им придется копить?]

[Прекратите спорить! Вам не кажется, что ребенок и так страдает? Клавиатурные воины, проваливайте! С этого момента я буду давать ему 520 золотых монет каждый день, как насчет вас, ребята?]

[Человек выше +1, награда 2000 золотых монет, карманные деньги этой сестры будут отданы.]

[Присоединяюсь, скоро китайский Новый Год, так что я могу сделать больше подарков!]

[Я собиралась купить платье после работы, но теперь передумала! Награда 20 000 золотых монет!]

[Вау, мне вдруг захотелось вырастить этого ребенка вместе со всеми, я награжу его 520 золотыми монетами.]

— Второй дядя, посмотри, всего за пять минут его награда превзошла всех новичков... Но поскольку он несовершеннолетний, PR-отдел сказал, чтобы сначала мы нашли опекуна.

Пока Ли Иньчэнь говорил, его глаза прищурились, как будто он увидел лучшего стримера, которого хотел продвигать, чтобы тот стал самой яркой звездой на ночном небе, нет, самым ярким ребенком!

Внезапно его будто окатили холодной водой.

— Лю Чжэнь, скажи PR-отделу, чтобы он отклонил все заявки на подписание контрактов от агентств, — прозвучал безжалостный приказ Ли Цзюня.

Цветущие персиковые глаза Ли Иньчэня начали подергиваться.

— Второй дядя?

Красивое лицо Ли Цзюня было мрачным, когда он посмотрел на экран телефона и нахмурился. Мужчина грубо стянул галстук с шеи, открыл дверь и вышел на улицу.

— Второй дядя, подожди! У парня бесконечный потенциал, ты не позволишь ему остаться в Evergrande и подписать контракт?

Ли Иньчэнь толкнул дверь машины и вышел вслед за ним.

Но не успел он закончить свое предложение, как увидел своего всегда элегантного и безупречного второго дядю, который в данный момент был на грани взрыва - две пуговицы воротника рубашки были оторваны и валялись на траве.

— Ты сомневаешься в моем решении? — опасно сузил темные глаза Ли Цзюнь.

— Нет, это... — голос Ли Иньчэня бессознательно дрогнул.

— Отлично, тогда завтра ты придешь в компанию.

— Нет, нет, нет, давай забудем об этом, — замотал головой Ли Иньчэнь. — Я подумал об этом, можно не подписывать с ним контракт...

Он и так очень много работал и не мог спать, пока не закончит свои дела. Только человек с физической силой и мозгом, как у его дяди, мог сделать это. Как только он замолчал, дверь захлопнулась прямо у него перед носом, чуть не прищемив.

— Сегодня второй дядя... съел порох?

Лю Чжэнь, который шел позади, не знал, смеяться ему или плакать. Босса не только

накормили порохом, но и подожгли его! Он не мог утруждать себя объяснениями и поспешно открыл комбинированный замок, чтобы войти.

— До свидания, четвертый молодой господин.

— Хм...

Ли Иньчэнь потрогал свой нос и опустил голову, а затем первым делом достал телефон.

— Так, я тоже хочу в этом поучаствовать, сначала нужно подарить этому маленькому парню пять тысяч... Что?! Мой счет заморожен! Какой идиот это сделал?!

Идиот, который заблокировал его счет, в данный момент с мрачным лицом прошел на террасу и достал мобильный.

Он прислонился к стене. Было уже почти пять часов, но солнце еще не зашло и образовало тень от его фигуры. Он с трудом открыл приложение Evergrande, а затем отыскал комнату «Красивая девушка». Через несколько секунд раздались прерывистые знакомые голоса, время от времени звучал мягкий голос Е Сусу, изредка перемежающийся с тонким голосом ребенка.

Этот ребенок...

Ли Цзюнь в ужасе прикрыл лоб рукой. Сколько ему было лет в этом году, а он уже выступал в прямом эфире на камеру?

Дети семьи Ли получали бизнес-образование с раннего возраста, ему самому было десять лет, когда он научился покупать и продавать акции. Он официально вступил в компанию Evergrande, чтобы заняться реальным бизнесом, только когда стал взрослым, в возрасте восемнадцати лет.

Глядя на количество наград, можно было точно сказать, что Е Сюнь, которому было всего пять, заработал больше, чем Е Сусу. И этот ребенок был его сыном.

Ли Цзюнь нахмурил брови, но тут же почувствовал огонь в груди. Он очистил свой разум, но через несколько мгновений ощутил, что его сердце снова запульсировало от боли. Он был горд, но в то же время разбит и разгневан.

Лю Чжэнь стоял рядом с ним, не смея пошевелиться и отчаянно пытаясь стать незаметным.

— Зашифруйте личную информацию об идентификаторе этой комнаты и запретите кому-либо интересоваться им. Все записанные видео удалите.

Тонкие пальцы Ли Цзюня крепко сжимали телефон.

— Вы хотите запретить... прямую трансляцию этого ребенка? — поспешно уточнил Лю Чжэнь.

Когда несовершеннолетние показывают свое лицо, это должно происходить только с ведома опекуна. А опекун ребенка, госпожа Е, явно была ненадежной. Разве другой опекун, а именно его непосредственный начальник, человек с высоким статусом, позволит своему сыну зарабатывать деньги на прямых трансляциях?

Первой мыслью Лю Чжэня было остановить молодого господина, но как только его босс закончил говорить, кодовый замок на входной двери был открыт - мать и дитя вернулись.

Лю Чжэнь сразу же закрыл рот.

<http://tl.rulate.ru/book/49448/1835004>